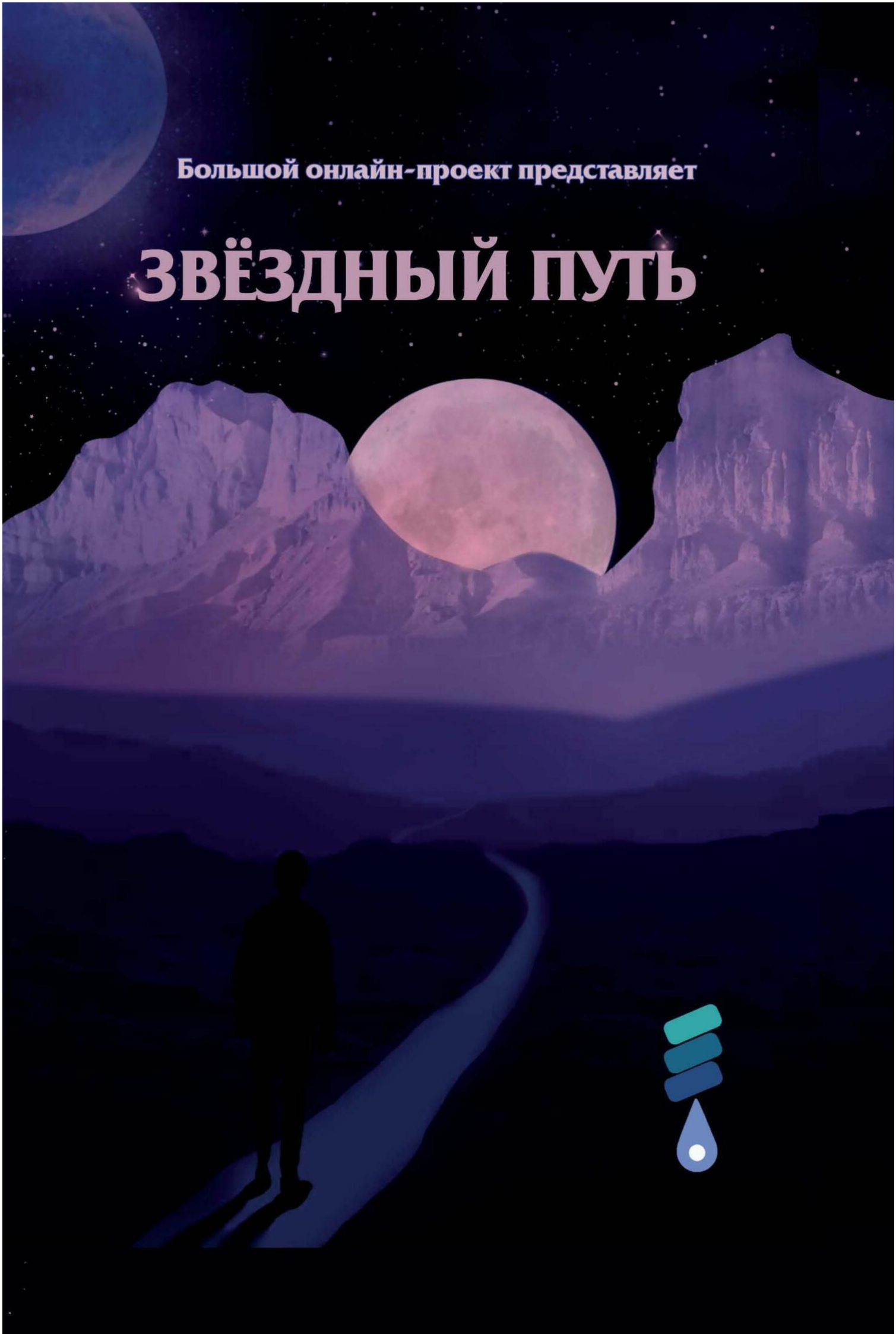
Большой онлайн-проект представляет

ЗВЁЗДНЫЙ ПУТЬ



Звёздный путь. Сборник произведений участников III Большого международного литературного онлайн-проекта

«ИП Березина Г.Н.»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Звёздный путь. Сборник произведений участников III Большого международного литературного онлайн-проекта / «ИП Березина Г.Н.», 2021

ISBN 978-5-907451-51-3

Подводя итоги III Большого литературного онлайн-проекта, включившего четыре фестиваля разной направленности, Интернациональный Союз писателей предлагает вниманию читателей «Звёздный путь» – сборник произведений участников проекта. Основой книги стали поэзия и фантастика, однако другие жанры тоже не оставлены в стороне. Многие произведения помогают увидеть жизнь немного иначе, чем всегда, придают ей новых красок, другие же напоминают о стоящих перед нами проблемах, а также о тех, с которыми мы можем столкнуться в будущем. В книге есть тексты, которые могут удивить, напугать или озадачить, но одно определенно ясно: они ни за что не заставят читателя заскучать.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907451-51-3

, 2021
© ИП Березина Г.Н., 2021

Содержание

Предисловие 8
Поэзия 9
Юрий Выборнов 10
Отутюжьте 11
Я волен 12
Не отрекаюсь 12
Поэт подобен Богу 13
Увы 14
Возрадуйся 14
Ирина Дмитроченкова 16
О полку Игореве 17
Эльфийское 18
Орлеанская дева 18
Екатерина Евстигнеева 20
Пронзил сквозь душу ты кинжалом 21
1. Одиночество 21
2. Жар-птица 21
3. Дикая чайка 22
4. Кинжал 22
5. Иллюзия 23
6. Испепеление души 23
Олеся Зайцева 25
Советы Доктора Зубика 26
Щётка и паста 26
Про кариес 27
Про язык 28
Вредные привычки 29
Александр АРИСТАРХ Захаров 31
На день грядущий 32
В городе 32
Диалог 33
Когда в последний раз? 34
Немного о любви 34
Нет истории печальней… 35
Чтобы понять жизнь, не надо быть магом 35
Татьяна Калашникова 37
Россия 38
Монохром 38
Ночные воспоминания 39
Гвоздики Победы 40
«Звездой стремится сердце в высь…» 41
«Этот мир, покрытый пеплом перламутра и печали…» 42
Андрей Ковригин 43
Памяти неизвестного солдата Алёши 43
Илья Зайкин 44
Геннадий Когут 46

Дождались рассвета раннего 47
В горной речке пойду голышом окунусь 47
Трубка, «Хеннесси», камин 48
Тёплым ветром обнять и лелеять 48
Я тебе принесу всё из мира прекрасного 49
Построю дом любви на пике Шамбалы 49
Память сердца – крылья жизни 50
Я искал одежду счастья 50
Глоток вина, истома, нега 51
Как незримо нежность струится 51
Я под Южным крестом 52
Нарисуй мне картину песком 52
Плавность линий, всплеск огня 52
Среди звёзд мы устроим пикник 53
В небо рассмеяться 53
Мама ждёт нас, постели не стелет 54
Обнимая солёною пеной 54
И поваляемся на сене 55
Подмигнув слегка Богу 55
Руслан Кузин 56
Солнце в северном городе 57
Лучший праздник – Новый год 57
Иди вперёд 58
Ирина Листвина 60
Конец осени 61
Апрель 61
Баллада о елях и детстве 62
Почти верблюд 64
Осенний рисунок. Дорога 65
Ольга Морозова 66
Воздушные замки 67
Воздушные замки 67
Оригами 67
Грустный вечер 67
Пион 68
Время 68
Вперёд, вперёд! 69
На берегу любви 69
На Рождество 70
Безумство любви 70
Молитва 71
ой, Ася 72
Переживём 73
Арбузные косточки 73
Уедем? 74
Грабли 75
Молодость 75
Человек 76
Посмотрим 77

Николай Росс 78
На всех одна Победа 79
Как понять непростые дни прошедших времён 79
Я не качал тебя в ладонях 80
Морская пехота 81
Конец ознакомительного фрагмента. 82

Звёздный путь. Сборник произведений участников III Большого международного литературного онлайн-проекта Составитель Магдлена Тихомирова

XXXVIII Международный литературный фестиваль фантастики «Аэлита»

III Международный литературный фестиваль им. А. С. Пушкина

I Международный фестиваль русскоязычной поэзии «Поэт года»

I Международный фестиваль «Золотое перо Москвы»

© Интернациональный Союз писателей, 2021

Предисловие

Подошло к концу ещё одно громкое и важное литературное мероприятие, точнее сказать – далеко не одно.

Когда трудно или страшно, особенно нужны положительные эмоции и интересные события. Талантливым людям, несмотря ни на что, нужно творить и встречаться друг с другом, с почитателями их таланта. Но сделать это в эпоху социальных дистанций не так просто. Как хорошо, что нас может объединить Интернет!

При поддержке Интернационального Союза писателей уже в третий раз проходит Большой международный он-лайн-проект. Поставлен небольшой рекорд – в сетевом формате объединились четыре фестиваля, в том числе Международный фестиваль русскоязычной поэзии «Поэт года» и Международный фестиваль «Золотое перо Москвы», а кроме того, III Международный литературный фестиваль им. А. С. Пушкина, начало которому было в своё время положено Интернациональным Союзом писателей. Четвёртый фестиваль, ставший яркой частью общего литературного мероприятия, – знаменитая «Аэлита», наследник лучших традиций мировой, российской и советской фантастики.

Гостей на онлайн-фестивале было множество – из разных городов и стран. Некоторые из них давно и активно участвуют в творческих конкурсах, литературной и общественной жизни, другие ещё только начинают свой путь как писатели и поэты. В связи с направленностью мероприятия стихи и фантастика стали основой этого сборника, однако и другие жанры не остались без внимания. В книге найдутся и такие произведения, которые приятно будет прочесть детям или вместе с ними, загодя приобщая к современной литературе.

Каждое стихотворение, каждый текст в прозе – это ещё одна звёздочка на литературном небосклоне. Чем их больше, тем виднее дорога и веселее на душе, а это так важно тёмной ночью. Звёздный путь может привести в самые необычные места, но если читатель будет следовать указаниям этой книги, он ни за что не заблудится.

Счастливого путешествия!

Поэзия

Юрий Выборнов

Номинант литературных премий им. Сергея Есенина «Русь моя», «Поэт года», «Георгиевская лента», «Наследие», «Антология русской поэзии», А. Грина в рамках конференции «РосКон-2020», премий им. Сергея Довлатова, «Большая книга», «Национальный бестселлер».

Член МОО «ИСП» и ООО «РСП».

В 2020 году вышла в свет книга «Куда уносишь, ветер, стих…».

Имеет награды: РСП – Звезда «Наследие» III степени за вклад в развитие русской культуры и литературы, медаль «Владимир Маяковский, 125 лет» за вклад в русскую литературу, медаль им. Чехова за значительный вклад в развитие русской литературы, медаль «Анна Ахматова, 130 лет» за вклад в развитие русской литературы, медаль «Георгиевская

лента, 250 лет» за вклад в укрепление национального самосознания и патриотизма, а также благодарность ИСПза активную творческую деятельность.

Отутюжьте

Отутюжьте, но не парьте
жизнь измятую мою,
заберите безнадёгу
и тревогу, вас прошу,
приберите скорбь, усталость,
неуёмную тоску,
чтоб душа открылась свету
и не канула во тьму.

Чтобы чинно-благородно,
чтоб хотелось и моглось,
чтоб с уверенностью ясной,
а не только на авось,
чтоб со знанием, уменьем,
а не вкривь, да и не вкось,
складно-ладно жизнь сложилась
да была бы белой кость.

Отогрейте, но не лейте
яд в сердечко вы моё,
только лишь прошу, успейте,
пока бьётся всё ж оно,
пока бьётся и колотит,
как безумное стучит,
верит людям, верит чувствам,
но истошно уж кричит.

Чтобы чинно-благородно,
чтоб хотелось и моглось,
чтоб с уверенностью ясной,
а не только на авось,
чтоб со знанием, уменьем,
а не вкривь, да и не вкось,
чтоб сердечко бойко билось,
не селилась в нём бы злость.

Отбелите, не черните
думы грешные мои,
веру в Господа верните
и простите все грехи,
коли словом или делом
я кого-то попрекнул,
коли в шаге твёрдом, смелом

чрез кого-то я шагнул.

Чтобы чинно-благородно,
чтоб хотелось и моглось,
чтоб с уверенностью ясной,
а не только на авось,
чтоб со знанием, уменьем,
а не вкривь, да и не вкось,
чтоб жилось миролюбиво,
места бедам не нашлось.

6 июня 2021 г.

Я волен

Я волен петь, шутить, смеяться,
любить всем сердцем и мечтать,
простым сюжетам удивляться
и время алчно расточать.

Я волен жить, я волен думать,
я волен мысли излагать,
что на бумаге, что на слове,
как и язык, порой держать.

Я волен в выборе сюжета:
с кем пить, с кем есть, с кем танцевать,
но только за свободу эту
мне предстоит ответ держать.

Мне предстоит за всё ответить,
возможно, даже горевать,
но только вас прошу заметить:
я волен жить и выбирать.

5 июня 2021 г.

Не отрекаюсь

От самоволия не отрекаюсь,
инстинктам бой даю всегда,
душой, рассудком жить стараюсь,
с природой у меня война.

Война суровая, война лихая,
удары все исподтишка,
но я их ловко отражаю,

быть крепостным мне не судьба.

Мне не судьба, мне не по нраву
во всём инстинктам потакать,
быть в услужении природы,
животным жить и умирать.

От самоволия не отрекаюсь,
инстинктам бой даю всегда,
душой, рассудком жить стараюсь,
с природой у меня война.

.5 декабря 2020 г

Поэт подобен Богу

Поэт подобен Богу
в эфирной вселенной стихов,
но кто его знает породу
и жгучую боль от оков.

Поэт с любовью дарует
слова, что журчат как ручей,
а сам одиноко тоскует
за рюмкой при блеске свечей.

Кто в силах постичь его душу
да думы, что так тяжелы,
и следом броситься в гущу
уловок сестрицы-судьбы.

Уловок, затей и сюрпризов,
коих она припасла,
да самую малость капризов,
чтоб жизнь азартней была.

Поэт – наивный создатель,
мечтатель, но, право, не лжец,
утопий большой почитатель,
немного безумец, творец.

Поэт – к тому же романтик,
поёт про любовь молодец,
до женского пола, ой, бабник,
проворный ходок, удалец.

Кто в силах постичь его душу,
поступки, что так просты, —

с ним вместе бросится в гущу
подарков сестрицы-судьбы.

Подарков, презентов, сюрпризов,
коих она припасла,
кистей и красок, эскизов,
чтоб серость из жизни ушла.

19 ноября 2020 г.

Увы

Нет, прозорливцем вдохновенным,
увы, не быть мне никогда,
не ведать, что же ждёт за дверью:
погибель, слава иль беда.

Мне не знакомо провиденье,
но не жалею я, друзья,
ведь верую в души спасенье
и силу, что хранит меня.

Ту силу, что дана мне свыше,
во имя мира и добра,
которая немного тише,
коль оступаюсь в жизни я.

Немного тише, но подскажет,
что сбился с праведной тропы,
на истинный мне путь укажет
и сил дарует для ходьбы.

Нет, прозорливцем вдохновенным,
увы, не быть мне никогда,
не ведать, что же ждёт за дверью:
погибель, слава иль беда.

23 августа 2020 г.

Возрадуйся

Возрадуйся же, ангел милый,
что день достойно я прожил,
ликуй и пой, мой белокрылый,
благодарю, что сохранил.

Благодарю, что дал надежду

мне на спасение души,
за то, что уберёг невежду,
простил былые все грехи.

Простил и мелкие проступки,
провинности в моём пути,
дал шанс ещё свершить поступки
во имя блага и любви.

Возрадуйся же, ангел милый,
что день достойно я прожил,
ликуй и пой, мой белокрылый,
благодарю, что сохранил.

17 августа 2020 г.

Ирина Дмитроченкова

Родилась в семье военного 5 марта 1954 года. Школу окончила в Забайкалье, городе Чите. Училась в Ленинградском университете, сначала на физическом факультете, затем на факультете психологии, который окончила в 1983 году. С тех пор работа по специальности в первой в стране консультации «Брак и семья» и медицинским психологом в психиатрическом отделении в г. Шахты, клиническим психологом в городской психиатрической больнице пос. Тенистый г. Воронежа. Преподавала психологические дисциплины на психолого-педагогическом факультете ВГПУ и одновременно занималась частной психологической практикой. Научные интересы связаны с исследованием идентичности в русле процессуально ориентиро-

ванной терапии А. Минделла и системной семейной терапии. Вдова. В настоящее время пенсионерка и руководитель автономной некоммерческой организации.

О полку Игореве

Посвящается В. А. Сосноре

Слава тебе, Господи, время пришло!
Подымать дружины, готовить знамёна —
Стало Земле Русской крест нести тяжело,
Ворога ждут сабли да стрелы калёны.

А не лепо ли не бяшете, братие, петь
О полку об Игореве, сыне Святослава,
Пети, чтобы Русскую нашу успеть
Защитити Землю, обрящети славу…

Слава тебе, Господи, время пришло!
По ветру летите, червоные стяги!
До победы мы не покинем седло.
Каждый, кто не трус и кто верен присяге.

Подымайтеся же, братие, до нас донесли
Сквозь века стозвонные гусли Бояна:
Сбросим лихо злобное с нашей земли
И законы лютых врагов окаянных.

Слава тебе, Господи, время пришло!
И на тех, что только жнут, не сеют, не пашут,
Кто сгубил науки, сгубил ремесло,
Князю солнце тьмою пути заступаше, —

От реки Непрядвы бить поганую рать
Собралася славная наша дружина —
Ворога отсюда погоним мы вспять,
Праведного гнева взорвётся пружина…

Слава тебе, Господи, время пришло!
Подымать дружины, готовить знамёна —
Крест, что нам навязан, нам нести тяжело,
Хватит нам дышать тишиной раскалённой.

Кто готов за землю свою умереть,
Крови не боится и в битве спокоен,
Голову сложить, а Отчизну сберечь —
Это не холоп и не смерд – русский воин.

Эльфийское

Ведь лет тебе пока всего под сто,
А кошелёк, как старый дом, пустой.
Насвистывая дерзко и беспечно,
Шаля, бежишь на подвиги, юнец:

Как запустить дежурную осу,
Как заплести ажурную косу,
Не хочешь понимать, что мир не вечный —
Увечен этот мир, где до конца конец.

Пусть не хватает сил нужду терпеть,
Зову друзей из завтра до теперь,
На башне золотого солнцестава
Во все концы опять открыта дверь.

В пустыне снова дома, как в толпе,
Звенит о подвигах весёлая капель,
Зарницами далёкая застава
Сигналит: ты правителям не верь!

Конца не будет медленной зиме,
Мне говорят – ты всем во всём пример,
Красив, силён и можешь петь как птица.
Опять пришёл отказ на резюме.

Не ждут меня леса, моря, поля.
Мне тесно тут, опять мала Земля…
И плакать больно, мне б повеселиться,
Из лука хорошо могу стрелять.

Орлеанская дева

Снова в печке зола,
Снова колокола,
И не всходят посевы.
И уже много лет
Брезжит призрачный свет —
Орлеанская дева.

Ты хотела бы знать,
Как кого-то казнят
На соседнем престоле?
Ширь бескрайних полей,

Песня всё веселей
От немыслимой боли.

Тем, кому всё равно, —
Дорогое вино,
Ничего не поделать.
И какая бы мать
Им позволила встать
В строй бойцов поределый.

Докатился лишь стон
К деве Жанне святой
Там – в последних уделах.
И в дали золотой
Мой последний пистоль —
На хорошее дело.

Рыщет древнее зло —
Пал последний оплот.
Без унынья и гнева
Одевайся тепло,
Собирайся в поход,
Орлеанская дева.

Заметалась метель,
Зачарована тень
В заколоченном доме,
И опять нужно рать
На отпор собирать,
Как мне это знакомо…

Грустно падает снег,
Уступая весне,
Мне привиделось что-то.
На весёлый манеж,
На высокий престол
Я спешу к эшафоту.

Снова кровь горяча,
Снова ждать палачам…
А к зелёным посевам
Ты вернёшься домой
В день свободы земной,
Орлеанская дева.

Екатерина Евстигнеева

Родилась в старинном городе Городце Нижегородской области. Автор искренне любит свою родину и посвящает ей произведения в прозе и стихах, статьи в области краеведения и генеалогии. Она имеет немало достижений. Среди наиболее значимых считает то, что её книги были приобретены Библиотекой семейной истории США. А из наград – диплом и медаль за участие в конкурсе «Георгиевская лента» 2019–2020 гг., которую посвятила своему прадеду. Кандидат ИСП, лауреат и победитель областных, всероссийских и международных конкурсов.

Страница «ВКонтакте» – https://vk.com/idl86427584.

Пронзил сквозь душу ты кинжалом

1. Одиночество

Одиночество – великая вещь, но не тогда, когда ты один.
Джордж Бернард Шоу

Плохо человеку одному,
Вот и ищет родственную душу.
Носит тюбетейку иль чалму,
В поиске всегда: и в зной, и в стужу…

В мире много встреч, да всё вода,
Только раз огнём глаза сияют.
В радужный миг встречи оба два
Мысленно, как бабочки, порхают.

Плохо человеку одному,
Словно неприкаянный изгнанник,
Он сиротства тяжкую суму
Тащит, мироздания посланник.

2. Жар-птица

Влюбиться можно в красоту,
но полюбить – лишь только душу.

Уильям Шекспир

Я шла по миру в паутине,
По сложным очень лабиринтам мглы.
Пока не встретились с тобою,
Родным мне было чувство пустоты.

Порывами любовь кружила,
Свободно стало сердце от оков,
Казалось, боль тоски сокрыта
За триллионами больших замков.

Мне речи страстные твердил ты,
Я эхом милым вторила тебе.
И верили, теперь в разлуке
Что никогда не будем и нигде.

– Люблю тебя, моя Жар-птица,
Поклонник твой навеки буду я.
Нам чашу чувств любви царица
Дарует щедро с барского плеча.

Мы пили вдоволь из той чаши,
Любовный бил и сладостный фонтан.
Рисунком голубой гуаши
Расцвёл из нашей нежности шафран.

С тобой, любимый Неразлучник,
Одна соединила нас стрела,
Которую Амура лучник
В нас запустил, расслабив тетива.

3. Дикая чайка

Перед тем как причинять боль человеку -
подумай, вдруг эта боль сломает ему всю жизнь.
Демокрит

На крыльях чувств паря, летая,
Я к солнцу безбоязненно прорвусь,
Отчаянной стрелой взвиваясь,
Не думая, что вновь я обожгусь.

А ты сказал, что всё пустое,
Попутным развлеченьем, мол, была,
И небо мая голубое
Окрасилось вдруг в серые тона.

И слепо, глупо доверяя,
О скалы дикой чайкой разобьюсь.
Обман! Поранил, не стреляя,
Почти мертва, лежу не шелохнусь.

Пронзил сквозь душу ты кинжалом,
О радости убил мечты.
Когда успел ты стать вассалом,
Правителем кромешной темноты?

4. Кинжал

Слёзы – это слова, которые сердце не может произнести.
Евгений Евтушенко

Внутри орала, надрываясь,
Истошным воплем голося, душа.
А плоть, от горя задыхаясь,
Лежала трупом, тихо, чуть дыша.

Заполнилась терпенья чаша,
Блестели градом слёз мои глаза,
Какая ж гадость эта ваша
Любови вечной камень бирюза.

А по щекам вода катилась
И пепел отношений залила.
Она сначала затаилась,
Потом бурлила горная река.

Пронзил сквозь душу ты кинжалом.
Преступник? Нет! Физически цела.
Убил ты беспощадным «жалом»,
Казнил меня, ни капли не щадя…

5. Иллюзия

Надежды – те обручи, которые не дают лопнуть сердцу.
Т. Фуллер

Тайком любила даже после,
Совсем когда покинул ты меня.
Я всё ждала во мраке ночи,
Ты вспомнишь, что пока ещё жива.

О Боже, как же ошибалась,
Иллюзии разбиты зеркала.
Душа, раскрытая для чувства,
Попала в каменные жернова.

6. Испепеление души

– Где болит?
«Там, где никому не видно», – подумал я…
Брэдбери

Объединившись, плоть с душою
Устроили по всем фронтам разгром,
И лишь, взлелеянный мечтою,
Любови уголь истлевал тайком.

Дрожал за раненым сердечком
И верить не хотел в свою судьбу,
Но покорился слёзным речкам,
Атропос жизни режет нить твою.

Олеся Зайцева

Писатель и врач-стоматолог. Живёт, пишет и ведёт приём в Москве. Успешно совмещает профессию врача и любимое дело – написание книг. Пишет в стиле «романтическое фэнтези» – сага «Повелители снов», а также детские книги о приключениях Доктора Зубика. Книги выходят под псевдонимом Доктор Зайцева. В этом уникальном проекте совместились две любимые профессии автора: писать и лечить. Книги неизменно нравятся детям – за лёгкий слог и красочные картинки – и их родителям – за полезную информацию, которую они доносят до наших юных читателей.

Ведёт волонтёрский проект – стоматологический портал для пациентов Zub-Zub.ru. Главный редактор и консультант проекта.

Автор говорит: «Моя мечта – чтобы наши дети шли к доктору как к другу!»

Советы Доктора Зубика

Щётка и паста

Рано утром в нашей ванной
Щётку с пастой мы берём.
И с привычкой постоянной
Чистим зубы день за днём.

Это я, Зубная щётка!
Всем знакома, всем нужна.
Как для сна нужна кроватка,
Так для чистки я важна!

Это ручка, вот щетинки,
Что щекочут зубки нам.
А на ручке есть картинки,
Чтоб проснуться по утрам.

У кого-то там дракончик,
Пёсик, котик, бегемот.
И зелёный крокодильчик
Вам улыбку принесёт.

На пол щётку не бросайте,
Чтобы грязной не была.
Киске в зубы не давайте,
Чтоб гулять с ней не ушла.

Сполоснуть не забывайте
После чистки каждый раз.
И на месте оставляйте,
Не сбежала чтоб от вас.

Паста хитрая такая,
Чуть заснул, она бежать.
И стремится, убегая,
Пятен больше насажать.

С пастой, дети, плохи шутки,
Не игрушка вам она.
Не помогут прибаутки,
Дисциплина ей нужна.

Не пытайтесь пасту кушать,

Хоть и вкусная она.
Лучше доктора послушать.
В животе вам не нужна.

Тюбик сразу закрывайте
Крепко-крепко каждый раз.
Баловаться не давайте
И попасть вам прямо в глаз.

Щётка с пастою, ребята,
Друг без друга никуда.
Знают люди и зверята:
Дружба эта – навсегда.

Про кариес

«Вот конфета, сладко-сладко!» —
Восклицает детвора.
Вот и кариес, ребятки,
Радостно кричит: «Ура!

Я испорчу белый зубик!
Будет он как уголёк!
Убирай-ка пасты тюбик!
Съешь конфету, паренёк!

Больше булочек на ужин,
Больше сахара в стакан.
Белый зубик нам не нужен.
Вот такой я хулиган!»

Больше дырка – лучше домик.
Любит кариес простор.
В зубе он, как хитрый гномик,
День-деньской несёт дозор.

Строит там себе кроватку
И рабочий кабинет.
Ест печенье и конфетку,
Пять ирисок на обед.

Вот откуда боль берётся.
Стоит только что-то съесть,
Тут же в ухо отдаётся.
Это кариеса месть.

Рушить зубки не позволим!

Ведь себе мы не враги.
Злобный кариес прогоним!
Доктор Зубик, помоги!

Если в зубе поселился
Злобный кариес у вас,
Дырку сделал, там обжился
И купил противогаз,

Значит, вам пора лечиться,
Отправляться на приём.
Не бояться, не лениться,
Будем гнать его вдвоём!

Помни правило простое:
Нет – конфетам, фруктам – да!
И второе золотое:
Сахар – вовсе не еда!

Про язык

– Сколько нужно чистить зубки?
– Пять минут! – А что потом?
Вон из ванной? – Нет уж, дудки!
Чистить мы язык начнём.

Можно щёточкой почистить,
Есть скребок для языка.
Он поможет вам очистить
Весь налёт наверняка.

Он у нас товарищ важный,
Помогает есть и пить.
Заболеет! Что же делать?!
Как мы будем говорить?

Не почистим – станет грязный.
Неухожен будет рот.
Для чего он нам заразный?
Разводить там огород?

Нет нужды лизать сосульки
И холодным зимним днём
Трогать языком качельки,
К ним приклеиться потом.

Так стоять и звать на помощь,

А потом лечить язык.
Он живой, и он не овощ,
Жить в тепле язык привык.

А однажды рисовали
Миша с Олей натюрморт.
Краски в рот они набрали,
Потерял язык комфорт.

Стало всё во рту зелёным.
Защипало и зажгло.
Рисованье будет вредным,
Раз к болезни привело.

Захворает, мазь поможет.
Не поможет, доктор ждёт.
Полечить язык он сможет,
Чтобы кушать без забот.

Щёточкой его почистим
И водичкой сполоснём.
Не забудем главных истин:
Чистота во всём, во всём!

Вредные привычки

– Что я вижу? Что такое? —
Плачет зуб, расстроен он. —
Объяснение какое?
Что расскажет наш шпион?

– Это мальчик Федя утром
В дождь решил идти гулять.
Чтоб его не сдуло ветром,
Стал зубами зонт держать.

Зубки бедные старались
Из последних самых сил.
Хоть устали, не сдавались.
Федя очень их просил.

А теперь все разболелись.
Непонятно, отчего?
И конфет мы не объелись.
Вот спросить бы у кого.

– Наши зубы с непривычки

От нагрузки так болят.
Это вредные привычки
Зубки рушат у ребят.

Есть у всех привычки эти.
Уж поверь моим словам.
Зубки портят всё на свете,
Чтоб работать докторам.

Зубки семечек боятся
И орехов в скорлупе.
Им ведь некуда деваться
От такого канапе.

Плохо, если у двойняшек
Одна щётка на двоих
Или братик-старшеклассник
Чистит зубки вместо них.

Грызть конфетки, есть салфетки,
Кушать соску, карандаш
Могут только малолетки,
«Грудничковый экипаж».

На ходу иль с книгой кушать.
На бегу жуют лишь те,
Кто не хочет маму слушать
О зубах и чистоте.

Кто-то ногти зубом точит.
Кто-то семечки грызёт.
Кто-то фантиком щекочет.
Кто-то пальчики сосёт.

От таких привычек, дети,
Убегайте поскорей.
И послужат зубки эти
Без болезней и врачей!

Александр АРИСТАРХ Захаров

Писатель, поэт, певец, музыкант, композитор, звукорежиссёр, инженер-программист, философ. Родился 18 августа 1987 года в Москве. Выходец из обыкновенной рабочей семьи.

Окончил Московскую финансово-промышленную академию (ныне – университет) по специальности инженера-программиста в 2009 году.

Рабочую деятельность начинал параллельно с учёбой в должности слесаря механосборочных работ на заводе в 2004 году, затем инженера-программиста на том же предприятии в конструкторском бюро с 2007 года. С 2009 года по настоящее время – руководитель ИТ-подразделения.

На последних курсах вуза вёл преподавательскую деятельность по классу программирования и информационной безопасности. Параллельно занимался творческой деятельностью в музыкальной сфере с 2007 года по настоящее время. Окончил курс эстрадного вокала в ПЦ «Мастерская эстрады "Маэстро"».

С 2009 года – автор, руководитель, вокалист, поэт и композитор музыкального рок-проекта «АРИСТАРХ». С 2014 по 2016 год – звукорежиссёр и совладелец студии звукозаписи «МАЭСТРО» и K709STUDIO. Ныне собственная студия – ARIS-STUDIO LTD. В 2012 году вышел первый студийный альбом «Коллекция судеб», в 2020-м – второй студийный альбом «Кодекс».

Одновременно с музыкальной деятельностью Александр АРИСТАРХ Захаров занимался и литературой. Основным направлением была выбрана драма. Поэтому большая часть произведений предназначена для взрослого поколения, от 14 лет и старше.

В активе автора два романа: «Главное… Жизнь» (психологическая драма) и «Если бы у меня были крылья…» (фэнтези, трагикомедия).

Множество рассказов серий «Драмы сего дня», «Путевые рассказы», статей о путешествиях серии «Путевые рассказы», песен рок-проекта «Аристарх», стихотворений серий «На день грядущий», «Акрополь сновидений».

В разработке три романа: «Горизонт, которого нет» (фэнтези, драма), «Кассандра и Аристарх» (философия и самосовершенствование), «Многоточие» (триллер, мистика, драма), а также рок-опера по мотивам романа «Горизонт, которого нет».

Основная часть творчества представлена на официальных страницах группы проектов «АРИСТАРХ» и групп социальной сети «ВКонтакте».

В свободное время Александр АРИСТАРХ Захаров увлекается игрой на музыкальных инструментах, дайвингом, авиамоделированием, программированием и, конечно же, проводит время с семьей и близкими друзьями.

Сайты: aristarh.net, ariswings.ru, arisstudio.ru; группы «ВКонтакте»: https://vk.com/ aristarh.team, https://vk.com/ arisstudio_ltd, https://vk.com/autoraristarh, https://soundcloud. com/ user-462264772.

На день грядущий

В городе

В городе крупном кругом всё чужое:
Вещи и люди, вода и огни.
Скрыто внутри в людях что-то святое,
Но на поверхности будто мертвы…

У каждого в жизни здесь личная драма,
Одиноки, непоняты, живут как во тьме,
Но одиночество – вершина обмана,
А бескультурье – вершина проблем.

Замкнутый цикл в жизненной тяжбе,
За долю в квадрате все силы взамен…
Души истлели, погрязли в обмане,
Ждут и боятся больших перемен…

Чем ближе живётся, тем реже мы близко…
Здесь зачастую лень метры пройти…
Дружба здесь часто оценится низко,
А секс приравняется к чистой любви…

Что тут добавить? Уныло и грустно!
Город гниёт, будь хоть с виду он чист,
Вместо сердец в груди многих пусто,
Вместо души – лишь искомканный лист…

И всё же с заразой сей нужно сразиться!
К лучшему жизнь в меру силы менять!
Путь этот тяжкий, но, как говорится,
Дело боится посмевших начать!

08.2018

Диалог

Порою мы скрываем чувства,
Молчим о важном, что-то ждём,
В молчанье наступило утро,
Молчаньем вечер наделён…

Теряя часто дни, недели,
Теряем шанс сказать слова…
Уж птицы к югу улетели,
И лишь любовь ещё ждала…

Бывает, что о главном шутим,
Бывает, вскользь проговорим,
Бывает, что на слабость спустим
Всё то, о чём всегда молчим.

Нет диалога – нет решений,
И знаем истину мы все:
Что в никуда ведёт движенье
По бездорожью на горе.

И вот настанет час отчаянья,
Разрыв каната, спуск курка,
Любовь потухнет в день печальный,
Молчим теперь, к чему слова?!

12.2020

Когда в последний раз?

Когда в последний раз вы думали о жизни?
Когда в последний раз вы слушали покой?
Игрою каждодневной себя поработили
И вряд ли наслаждаетесь вы этою игрой!

Когда в последний раз сидели вы с друзьями?
Иль просто наслаждались общением с людьми?
«Мы думаем, что нужными объяты мы делами!»
Совсем не замечая, что в душах вы мертвы!

Когда последний раз вы чувствовали радость?
И просто любовались природою вокруг?
Свой крохотный мирок засунули вы в гаджет,
И дни вы коротаете, очерчивая круг.

Когда в последний раз любви вы подчинялись?
Творили вы свершенья, не требуя взамен…
За что-то вы боролись, старались и сражались…
Но нет! Сидите смирно и ждёте перемен.

Когда же все поймём мы, что жизнь дана один раз,
А к счастью путь нелёгок и ноша нелегка?!
И жизнь не переменится, покуда неизменна
Позиция плывущего с течением…

23.11.2016

Немного о любви

На сердце лёгкость в день ненастный,
И даже среди прочих бед,
И дождь – не дождь, и небо – ясно,
Когда любовью дух согрет.

Тернистый путь к любви заветной —
Нам всем дано его пройти!
Как лабиринт, что мы беспечно
Штурмуем на своём пути.

И где её искать, не знаем,
И как узнать – не знаем мы,
Без карт и компасов блуждаем
И ищем свет своей мечты.

Но ты её узнаешь сразу

По духу, делу, «без прикрас»,
И хоть не видел их ни разу —
По доброте игривых глаз.

Когда её тончайший лучик
Коснётся сердца уголков,
Растает лёд, исчезнут тучи,
Настанет время без оков.

Когда любовь тебя настигла,
Не упускай, рискуй, стремись
Союз сберечь, чтоб не постигла
Печаль сердец в груди двоих.

08.2017

Нет истории печальней…
(О смерти друга)

Нет истории печальней,
Чем неоконченная жизнь.
И вслед ушедшего прощально
Прохладный лишь подует бриз.

Ты шёл своей дорогой дальней
И верен был своей мечте.
Никто не думал, что печальный
Финал достанется тебе.

Вся наша жизнь – обычный театр!
Мгновенья радости и боль.
Стеклянный взгляд, застывший кадр,
Тебе досталась эта роль.

Мне кажется, я всё бы отдал,
Чтоб ожил тот, кто был любим,
Но в мире нет, хоть он огромный,
Кто жертвы принял бы мои.

Так рано многие уходят,
Не сделав в жизни важный шаг,
Стихами нас с надгробий просят:
Не забывайте нас, друзья.

11.2016

Чтобы понять жизнь, не надо быть магом

Прошлое дальше от нас с каждым шагом,
Чаще всего мы с оглядкой живём,
Чтобы понять жизнь, не надо быть магом
И чаще смотреть, куда мы идём.

Прошлое скрыто, даровано время,
Чтоб в настоящем дорогой пройти,
Чтоб притворить в земли новое семя,
Чтоб наши дети достойно росли.

Чтоб не страдали друзья и родные,
Чтоб больше не было в мире войны,
Чтобы не сгинуть во мраке сомнений,
Нужно творить, сердцем верить, идти.

Часто непросто, ведь прошлое тянет
И не прощает ошибок дурных,
Только дела все ошибки исправят,
Свежего ветра подарят порыв.

Ну а с проклятым расстанься достойно,
Без сожалений и скорби – забудь.
Хоть тяжело, без сомнения, больно
В сумерках к свету прокладывать путь.

Нет места в будущем тёмным твореньям!
В будущем свет должен быть и добро!
Пусть утопически эти знаменья,
Я не устану о них говорить всё равно!

11.2018

Татьяна Калашникова

Родилась и живёт в Москве. Работает в космической отрасли.

Автор книг «Тьма, свет и равновесие жизни» – произведение философской направленности; «Большое сердце маленького мотылька» – сборник стихотворений о любви; «История маленького мышонка» – сказка в стихах.

Татьяна является лауреатом Звезды «Наследие» II и III степени Литературной премии «Наследие» и других национальных премий. В 2019 году была отмечена благодарностью Государственной думы за активную литературную деятельность в России.

Тематика произведений автора различная: от философских мыслей до детских сказок.

Татьяна Калашникова является членом творческих союзов, в том числе ИСП.

Россия

Россия – бескрайни поля и луга,
Где дружно лениво пасутся стада,
Пастух на вечерней душистой заре
Заводит далёкие песни и где
К лучам потянулись пшеница и рожь,
Чтоб к осени хлеб подоспел к нам пригож.

Россия – Байкал, Енисей и Нева,
Блестит в куполах золочёных Москва,
Богатая Волга спешит по делам,
И Чёрное море ласкается там,
Где чайки, простор обнимая, летят
Туда, где прекрасен вечерний закат.

Россия – берёзовы рощи земли
Веками воспеты в поэмах любви
И в песнях поют о широтах страны.
А в русских лесах у высокой сосны
Стройняшки-осинки, могучи дубы
И ивы растут у прохладной воды.

Столица России и сердце – Москва.
Кремлёвские стены, в рубине звезда,
А рядом два брата здесь – Малый, Большой,
И звон колокольный завис над главой
Блаженного храма, где в блеске зарниц
Машин вереницы и тысячи лиц.

Россия – страна вдохновенья и тайн,
Искусства и света божественный край.
Здесь муз воспевали Есенин и Фет,
Тургенев и Пушкин оставили след.
Художники кистью своей сберегли
Красоты и честь легендарной земли.

И нет, и не будет прекрасней земли,
Уж сколько по странам другим ни ищи!
Мы помним, Россия – наш дом и наш щит,
В сердцах навсегда о ней песня звучит!

Монохром

Монохром несбывшихся иллюзий

Посчитает годы не по пальцам.
Подражая незамысловатым танцам,
Он утонет в старом добром блюзе.

Я сегодня снова стала старше.
Расцветают годы золотые.
Ветер унесёт слова пустые.
Каждый час ведёт меня всё дальше.

И теперь привычно холодеет
Сердце от предательства любого.
Слышен зов приспешника живого,
Что людские души дальше тлеют.

Что преподнесёт мне нынче время?
Мудрость женскую оно мне дарит.
Только в прошлое назад не отпускает
И затягивает туже стремя.

Нечем разрубить мне этот узел,
Потому шагаю по тропе свободно.
Знаю, годы разукрасят вольно
Монохром несбывшихся иллюзий.

Ночные воспоминания

Горячий чай уже не согревает душу,
Перебивает крепость сладкий шоколад.
Запреты времени сегодня я нарушу,
Отправлюсь в лабиринты мыслей наугад.

Петляющие перекрёстки лабиринта
Меня то вдаль ведут, то в близкие часы.
Дрожащая струна мелодии инстинкта
Затронет мои чувства взлётной полосы

Воспоминаний. Глупой болью отзовутся
Медовый час и горечь от иных минут.
Но почему-то тонкой паутинкой льются
Слезинки, строя незатейливый маршрут.

Прошу, душа моя, ты не играй на скрипке
И не буди до срока утренний рассвет.
Но не замрут опять минуты на простынке,
Как не замрёт опять дыханье прошлых лет.

Играет память позабытые спектакли,

Мелькают чьи-то лица в бликах фонаря.
Остыл забытый чай. С усталостью обмякли
Речь смутных образов и месяц в якорях.

Не упрекает время. Втайне посчитает
В оковах тишина все тучи на холсте.
Давно остывший чай уже не согревает
Воспоминания, зажатые в руке.

Связались перекрёстки в элегантный узел,
Всплывают наугад пустые миражи.
И только одичавшей ныне где-то музе
Я рассказать смогу по чётным актам жизнь.

Гвоздики Победы

У обелиска в ряд лежат гвоздики.
В гранитном небе – отражение огня.
Лучи искрятся; солнечные блики
Застыли грустно в потускневших именах.

Раздался гул и взрыв пехотной мины,
И чей-то долгий хрип доносится с полей.
А это ветер трогает рябины
И над землёй идёт течение дождей.

Награды на груди у ветерана
Дрожат, как молодые листики берёз.
Под орденами бьётся покаянно
Измученное сердце с петлями из слёз.

А хроника встаёт в глазах героя,
Где монохромный цвет стирает жизни грань.
Не обретёт душа его покоя
И после смерти будет чувствовать туман.

Чуть поодаль – солдаты и матросы.
Их командир стоит с поникшей головой.
Не видели кровавые покосы,
Но точно знают: мир добыт большой ценой.

Вперёд с гвоздикой девочка выходит:
Косички в бантиках, по виду – лет пяти.
К могиле не спеша она подходит,
Труся немного, ветерану говорит:

«Спасибо, дедушка, вам за Победу».

Цветок протягивая, обняла ладонь.
Впервые радость боль сменила эту.
Ведь ради детских глаз жестокий враг сражён.

Слезу теперь улыбка сотворила,
Как в давнем сорок пятом в майском светлом дне.
Гвоздики, что завяли на могилах,
Вдруг ожили в ладошках маленьких детей.

«Звездой стремится сердце в высь…»

Звездой стремится сердце в высь,
В которой тонет ветра свист
И где среди иных планет
Теряются хвосты комет,
Где нет ни туч, ни облаков,
Есть бесконечности покров.

Дрожит на космодроме пыль.
Направлен вверх ракеты шпиль.
Пошёл отсчёт и ключ на старт,
Охватывает землю жар.
Встаёт ракета на дыбы
И тает в недрах голубых.

Вот перед ней открыт простор.
Ткут звёзды путевой узор.
На лёгких длинных виражах
И на невидимых крылах
Ракета отпускает в даль
Космический кораблик. Шаль

Из млечных звёзд охватит дух.
Замрёт в восторге сердца стук.
Сбылась мечта! В ладонях вся
Вдруг умещается земля.
И снова космос покорён
Под цвет Гагаринских знамён!

Нам завещал один герой
Своей улыбкой неземной
Не разрушать, приумножать
Планеты нашей благодать
И звёздочками отправлять
Сердца, чтоб космос покорять.

Мы чтим наш долг! Скорей смотри,

Как в космос человек летит!

«Этот мир, покрытый пеплом перламутра и печали…»

Этот мир, покрытый пеплом перламутра и печали,
Расцветает над обрывом, где мечты не одичали.
Где поётся песня жизни в унисон шальному ветру
И где каждый шаг приравнен своему земному метру.

Ночь сменяется зарёю новой жизни, новых целей,
И выращивает поле нежных розовых камелий.
Позабытые мотивы бередят чужие мысли,
И в зеркальном небосклоне стаей бабочек повисли.

Непорочная природа не прощает здесь повинность,
Равновесие – опора, красота – её невинность.
Здесь в блаженстве воскресают те нетленные творения,
Что ласкались палачами без минуты сожаления.

И в угоду чьей-то воли, чьих-то мыслей и желаний
Без научной парадигмы и без твёрдых оснований
Расцветает над обрывом, где мечты не одичали,
Этот мир, покрытый пеплом перламутра и печали.

Андрей Ковригин

Родился в 1978 году. Врач-психиатр, психотерапевт. Окончил СПбГПМА в 2001 году. Член Российской психотерапевтической ассоциации Санкт-Петербурга. Член Российского общества психиатров. Поэт. Автор поэтического сборника «Dum spiro, spero» («Пока дышу, надеюсь»).

Член литературного объединения Союза писателей России «Молодой Петербург» под руководством А. Д. Ахматова.

Памяти неизвестного солдата Алёши

Погостье – чёрные болота, вода, берёзы и ольха.
В самом названье мрачно что-то, здесь до сих пор идёт война.
Поднялась рота, пехотинцы, гранаты связками в руках,
Идут цепочкою балтийцы, в бушлатах, ленты в якорях.
Прошли и тихо, ровным строем,
Лежат, раскинувшись пластом,
А пулемёт немецкий роем кладёт шеренгу под кустом.
Пришло назавтра пополнение,
В траншеях говор вятский, речь,
Какое божие смирение, чтоб просто так на мины лечь.
Зима, в овчинных полушубках, на смену рвётся на прорыв
Полк из Сибири, прибаутки, навечно пал, снега укрыв.
День, ночь, зима, гнилое лето,
Дивизий сколько здесь прошло?
Пехоты скорбно, безответно под нож слоями полегло.
Как будто в жерло мясорубки кусками брошены в огонь,
Лишь цифры, винтики, обрубки
Слепой машины, только тронь.
Раздавлен, смят, разорван в клочья,
Без дат, без почестей, пустой,
В сырой могиле общей молча солдат убитый, молодой.
Убит-то он, но я ведь тоже убит мог быть, как он тогда,
Жизнь оборвать на смертном ложе судьбы могла легко рука.
Солдат на фото неизвестен, Алёша имя есть, и всё.
Погиб в Погостье, с ротой вместе,
Забыт и стёрт с земли совсем.
Быть может, там, лежа в траншее, стихи он тоже сочинял
Под гром немецкой батареи, себя от страха отвлекал.
Быть может, он мечтал о доме, смотрел на звёзды, мира ждал.
Глаза открыты, в буреломе, сражённый пулей, он упал.
Как будто чувствую родство я с солдатом, сгинувшим тогда,
Что думал там он, перед боем, и где теперь его душа?
Погостье, ночь, скрипят берёзы, с шоссе мелькают блики фар,
Смола на елях, словно слёзы, плывёт над топью белый пар.
Там бродят призраки и тени ушедших в вечность поколений,
И не закончилась война, хотя сгорело всё дотла.

Илья Зайкин

Памяти Заикина Ильи Малаховича, солдата «Алёши», снайпера стрелковой роты 1069-го стрелкового полка 311-й стрелковой дивизии, погибшего 26.01.1944 у деревни Северная Поляна Шимского района Новгородской области. Имя увековечено в списках воинского кладбища в деревне Голино.

Я снова вижу это фото, прошедших дат, событий след,
Как будто манит меня кто-то, былого слепок и завет.
Погиб в Погостье, так считали, солдат Алёша – имя есть,

С ошибкой дату смерти дали, как перепутали – Бог весть.
Но не могу, как будто ниткой, я связан с карточкой войны,
И вот с надеждой слабой, зыбкой ищу разгадку я в сети.
Илья Заикин, не Алёша, погиб под Шимском, вот итог,
Хоть лучший снайпер, пулей скошен, в Поляне Северной залёг.
Открыл свой личный счёт для мести, шестнадцать фрицев положил,
Готовил снайперов на месте и разминировал сто мин.
Прошёл Погостье, что не шутка, чтоб здесь,
под Новгородом, лечь.
Как можно в этой схватке жуткой себя в пехоте уберечь?
Пусть будет мой рассказ как память, как дань потомков людям тем,
И отпустить его, оставить теперь могу уже совсем.
Пускай летит душа в деревню, которой, может, след простыл,
Чтоб там среди родных и близких войну забыл и всех простил.

Геннадий Когут

Дата рождения – 5 апреля 1962 года. Родился и вырос в Сибири, в творческой, музыкальной семье.

Образование музыкальное: кларнет, саксофон, ударные и т. д.

Пишет стихи и музыку.

Финалист II Международного литературного фестиваля им. А. С. Пушкина. Финалист Второй всероссийской литературной премии «Новый сказ» памяти П. П. Бажова.

Лауреат 1-й степени международных фестивалей «Мир талантов», «Звездопад», «Возрождение».

Дипломант 1-й степени всероссийского фестиваля-конкурса «Единство» как автор стихотворений о России и дипломант 1-й степени всероссийского фестиваля конкурса «Единство» как композитор.

Гран-при Всесоюзного фестиваля народного творчества в 1986–1987 годах. В 1991–1992 годах выпустил самиздатом два сборника стихотворений «О любви и не только».

Дождалися рассвета раннего

Расплескалась судьбинушка
Тенью серою по асфальту,
Города под бетоночку,
Жизнь штампуют под кальку.

Колесованы, расПовешены,
Души в грусть, печаль разодёваны,
Судьбы ложные перемешаны,
И мосты к добру перекованы.

Да тропиночкой, лесом вдоль берега,
Ищем счастье своё, непутёвые.
Распогодит весна воды талые,
Слезы радости, но солёные.

Дождалися рассвета раннего,
Улыбнулись весенней свежести.
Обними меня, жизнь, не до смертушки,
Просто так, от любви и нежности…

В горной речке пойду голышом окунусь

Ну усё,
Собираюсь в тайгу отдохнуть,
К «белкам» с ответным визитом,
С кедра на лиственницу перемахнуть
И заставить лося бить копытом,

Мишку под мышкой пощекотать.
Пусть косолапый поржёт до отдышки.
Уболтаю лисицу гопак сплясать,
Вкруг неё хороводом мышки.

Черемши поутру соберу, свежачка,
Иван-чая, смородины листья,
Разведу костерок, наведу кипятка,
Да и мысли от грязи почищу.

В горной речке пойду голышом окунусь,
Проору: «Я люблю тебя, воля» —
И душой в небесах хоть на миг растворюсь,
Не испитой до донышка долей…

Трубка, «Хеннесси», камин
(блюз)

Трубка, «Хеннесси», камин,
Дождь, открытое окно,
Нежность ароматных вин,
Недоснятое кино.

Свежесть мыслей от озона,
Грёзы на седых висках,
Не подстрижены газоны,
Осень в сердце как в тисках.

Зрелость юностью торопит,
Мысли тихо шелестят,
Ну куда спешить, скажите?
Боги вечность мне сулят.

Не успею в этом теле,
С удовольствием вернусь,
Проживу иную жизнь я
И назад не оглянусь.

Всё равно не знать, что было
И зачем мне это всё.
Знаю: ты меня любила.
Знать бы было: а за что?

Лишь мгновения былого,
«Хеннесси» разбавлю я,
Раскурю табак голландский,
Знаю, милая, надеюсь…
ты всегда была моя…

Тёплым ветром обнять и лелеять

Эти волосы, нежные руки,
Томный взгляд из-под длинных ресниц,
Так зовущий из прошлого года,
Повторить этот пламенный блиц.

Повторить негу тел, наслажденье,
Проиграть тот безудержный вальс
И прийти всей душой к обрученью
В небесах от неистовых ласк.

Тёплым ветром обнять и лелеять
На перине из тысячи роз
И дыханьем любви Вам навеять,
Сладость вечных,
изысканных грёз…

Я тебе принесу всё из мира прекрасного

Я тебе принесу всё из мира прекрасного,
Я тебя проведу через бури, ненастья,
После пыльных дорог и усталости дня
Я омою росой твои губы, любя.

Проведу по тропинке вдоль горной реки,
Чтоб услышала ты пенье птиц с высоты,
Чтоб усталость ушла вместе с горной водой,
Чтоб осталась навек ты цветущей такой.

Чтоб взлететь захотелось тебе ввысь, как птице,
Чтобы там, в высоте, вихрем страсти кружиться,
Ощутить себя светом далёкой звезды,
Я уверен, Счастливой
всегда будешь Ты!

Построю дом любви на пике Шамбалы

За счастьем гнался, спотыкаясь,
Через овраги и леса,
От чёрствости вновь замолкая,
В Душе молился небесам.

Ломал сухие ветки безразличия,
Тропинку среди дебрей протоптал
И от позорного двуличия
Всесильных мира —
так устал,

Протру от пыли сердце малость,
Мелькают придорожные столбы,

К судьбе своей не испытал я жалость,
Построю дом любви….
на пике Шамбалы…

Память сердца – крылья жизни

Память сердца – крылья жизни,
Пыль неистоптанных дорог
И огонёк чуть тлеющей лучины,
Рука врага, что вдруг помог.

И снега хруст у новогодней ели,
Смеющихся девчонок хоровод,
Жизни неистовой качели,
Облом, падение и взлёт.

И Мамины глаза с грустинкой:
Расти, малыш, расти, живи,
От зайки получи гостинцы,
Я рядом, только позови.

Девчонка в рыжих конопушках
Всё проверяет «на слабо»,
И первый поцелуй с подружкой,
Уж и не помню-то, в каком кино,

И шёпот тополей: ты вырос,
Тебя уж предали не раз,
Нет испытаний, что бы ты не вынес,
Жизнь будет бить не в бровь, а в глаз…

Я сердцем помню и тепло ручонок,
И самый-самый первый шаг,
Ну-ну, смелей, смелей, зайчонок,
Мы для тебя со счастьем заключили пакт.

Да, многое хотелось и забыть бы,
Но и плохое – тоже всё моё,
Мы Душу снова в тело одеваем,
Чтобы, испачкав, отстирать, как грязное бельё…
Ведь, не познавши горя, не увидишь радость…

Я искал одежду счастья

Я искал одежду счастья,

рубчик к рубчику сшивал,
то, что найдено, по-тихой
охранял, оберегал,

страсти гнал подальше в поле:
не мешайте тихо жить —
и вдруг понял – тихим сапом
потерял любви я нить,

и теперь вновь каламбурю,
не боюсь счастье спугнуть,
пусть попробует догонит,
чтобы на разрыв аорты
в страсти вместе утонуть…

Глоток вина, истома, нега

Глоток вина, истома, нега,
и ветер чуть трепещет шторы,
постой… чуть-чуть поменьше света,
ведь так милы под шёпот разговоры…

Воркуй, мечтай, веди беседу,
я тихо буду созерцать,
как ты босая бегала по снегу,
меня просила догонять.

Снежками в полночь мы кидались,
и воем подразнила ты луну,
картинки прошлого мерцают,
дозволенность «границ» пересеку…

Как незримо нежность струится

Как незримо нежность струится,
чёрно-белое фото, кино…
и Ваш взгляд переборами счастья,
да…
кому-то недавно, а кому-то давно,

и неважно
на самом деле,
нет у памяти времени, дат,
на шелках неукрытой постели,
видишь ты его нежный взгляд…

Я под Южным крестом

Я под Южным крестом
Любовался тобой,
Ты тропическим зноем укрылась.
Я смотрел не дыша, вместе с луной,
Как к руке орхидея прибилась.
Океан вместо рокота тихо шептал
И ласкал твои стопы волною.
Был бы художник – портрет написал,
Ну а так – нарисую Душою…

Нарисуй мне картину песком

Нарисуй мне картину песком,
Жизнь мою на стекле нарисуй,
Мой из брёвен Родительский дом,
Отца с Мамой младых нарисуй.

Нарисуй ты песком мне любовь
И дворец из песка нарисуй,
Где Шопен так лирично звучал,
Я хотел бы туда вновь и вновь.

Парк осенний, Луну, поцелуй,
Песню нежности звёзд нарисуй.
И Души непорочность, забвение
Нарисуй, нарисуй, нарисуй,

И несмелость сердец нарисуй,
Вальс осенней листвы, перепляс,
Красотой, окружавшею нас,
Говоря мне: со мной потанцуй,

Шепчет осень мне: не тоскуй,
Жизнь размыта в Картинах песка,
Тебя вечности ждёт поцелуй,
Так цени, что имеешь, пока…

Плавность линий, всплеск огня

Плавность линий, всплеск огня,

Всё трудней сдержать себя,
Взрыв эмоций рвёт плотину,
Отделившую тебя.

Ничего не видно, блики,
Нет ни солнца, ни луны,
Ощущаем лишь пространство
Бесконечное в любви.

Спешка, суета, погоня,
Лишь бы выдержали кони,
Напряженье, хрипы, стон,
Всё, приехали, перрон…

Потихоньку гаснут свечи,
Луч пробился от зари,
Это счастье на рассвете —
Быть дыханием любви…

Среди звёзд мы устроим пикник

Не достану я с неба луны,
Не поедем в Нью-Йорк и Париж,
Опустели карманы, увы,
Не смогу я дать благ Вам земных.

Но душой и любовью согрею,
Проведу сквозь болота, тайгу,
Пониманием, прощением лелеять
Буду я Вас в любую пургу.

Невозможное станет возможным,
И воскреснет иссохший родник,
Улетая от грёз и мещанства,
Среди звёзд мы устроим пикник…

В небо рассмеяться

Вот и ночь, мне Домовой
Тихо песню напевает
О любви моей былой
И о будущей, кто знает.

Дети выросли уже,
У них жизнь своя проходит,

Удалая моя жизнь
На виток лихой заходит.

Сколько пройдено дорог,
Только Бог об этом знает,
Пережёвано тревог,
А Душа ещё желает.

По тропинке над рекой
В гору бы подняться
И омыть лицо росой,
В небо рассмеяться…

Мама ждёт нас, постели не стелет

Моё детство – молочные реки
И кисельные берега,
Не забуду тебя я вовеки,
Папа жив был и Мама жива.

На рыбалку мы с Братом ходили,
Выясняли всё день ото дня,
Кого Мама и Папа любили:
«Нет, тебя, Брат». – «Да нет же, тебя».

Подросли мы, измяты постели,
Сохранив наше детство, тепло,
А родители вдруг поседели,
Излучая лишь только добро.

Ну а мы по долам разлетелись,
Жизнь пытаясь на клочья порвать.
Мама ждёт нас, постели не стелет:
«Пусть тепло Ваше помнит кровать»…

Обнимая солёною пеной
(Бригантине)

Ураганом порвав паруса,
Обнимая солёною пеной,
Без ума от тебя небеса,
Для меня ты стала бесценной.

Отдалась океану объятий,
Волны страсти всё выше и выше,

В этот миг нам не до приличий,
Жаждой близости сорвана крыша.

Слов не нужно, глухое дыханье,
Волшебство единства и трепет,
Ощущая себя первозданно,
Мы вселенную новую лепим…

И поваляемся на сене

Душою обниму, дыханием согрею,
Любви глоток мы вместе изопьём,
От красоты твоей немею,
И звёзды все в ладошки соберём…

И томно поваляемся на сене,
Услышим лета аромат,
Жизнь без любви – мгновение,
А с ней мы вечности поставим мат…

Подмигнув слегка Богу

Улыбаясь Душой,
подмигнув слегка Богу,
мне не нужен покой,
будет лёгкой дорога.

Будут звёзды светить
из окрестной вселенной,
не умею я жить только с думой о тлене.

Не хочу, не живу
преклонённым у бездны,
я над нею лечу,
вырываясь из плена…

Руслан Кузин

Родился в Норильске. В 1996 году переехал в Кунгур, где учился в училище, а потом в колледже. В 2003 году поступил в Пермский государственный институт искусства и культуры. Получил образование по специальности «режиссёр любительского театра». В 2010 году вернулся в Норильск и устроился во Дворец культуры, в котором в настоящее время работает главным режиссёром.

Норильск – один из самых холодных городов страны. Он расположен на краю Севера. Солнце здесь редкий гость. Норильчане восполняют его нехватку душевной теплотой и дружеским отношением.

Автор считает: сила и мужество жителей Норильска, уникальность города и радостные моменты от праздничных встреч, переживаемые здесь, – темы, которые стоят того, чтобы о них рассказывать.

Солнце в северном городе

Свет. Ленинский проспект.
Снег ещё лежит.
Что-то не теплеет.

Он толком не одет.
Просто так бежит
По ночной аллее.

И не подозревал,
Что таким теплом
Сердце отзовётся.

Но кто-то вдруг сказал,
Скоро в город наш
Постучится солнце.

Весь в радугу одет —
В городе моём
Отступает серость.

Я вовсе не поэт,
Просто красота
Слова отогрелась.

Жизнь – талая вода.
Солнце бередит
Облака в зените.

Да, это навсегда —
Солнца вешний луч
Тронул жизни нити.

Лучший праздник – Новый год

Раз в году бывает время —
Каждый с нетерпеньем ждёт.
Все, как в детстве, в сказку верят
Ровно в полночь – в Новый год.

Город весь в огнях сияет,

Серпантин и мишура,
Ёлка до небес взлетает —
Это время волшебства.

Открывает в детство двери
Новогодний перезвон.
Только в лучшее мы верим.
Всё вокруг как будто сон.

Снова Новый год исполнит
Наши детские мечты,
Счастьем каждый дом наполнит,
Мягким светом доброты.

Всюду радость и веселье,
Снова празднует народ.
Звон бокалов, поздравленья!
Лучший праздник – Новый год!

Иди вперёд

Обернись… Позади огромный путь —
Он выбран тобой.
Держись, не дай себе свернуть.

Обернись… Позади твой первый взлёт.
И крылья крепки,
И станет выше твой полёт.

Ты вспомни лишь на миг то, что уже позади,
Вновь делай шаг вперёд, всегда к вершине иди.

Лишь на миг вспомни…
Сделай шаг – вперёд иди.

Лишь на миг вспомни…
Первый – значит впереди!

В успех поверь – и счастье станет ближе к тебе.
И в зной, и в стужу смело улыбайся судьбе.

Все ошибки за спиной!
Впереди путь неизведан.

Все ошибки за спиной!
Ты всегда готов к победам.

Вперёд пусть постоянно тебя вера ведёт.
Кто смел, тот на вершине, лишь тому повезёт.

Мир станет светлее вокруг —
Вращают его сотни рук.

Мир станет светлее вокруг —
Вращать его будет твой внук.

Ирина Листвина

Родилась 23 апреля 1944 года в эвакуации (г. Новосибирск), через четыре месяца была доставлена родителями в после-блокадный Ленинград, где и оставалась. Окончила среднюю школу (1961), ЛИТМО (1966) и 4 курса вечернего отделения филфака ЛГУ (1970).

Работала около 20 лет техническим переводчиком в одном из ленинградских НПО. В первые годы перестройки пробовала ряд новых профессий, в том числе замещение библиотекаря в Доме творчества писателей в Комарове и рассылку финских детских Библий во все регионы РФ (плюс договорная переводческая работа).

В настоящее время живёт (отдельные месяцы) то в Санкт-Петербурге, то в г. Хайфе (Израиль) в семье сына.

В 2016–2020 годах в Санкт-Петербурге вышли книга прозы «Гербарии, открытки…»(в 2 частях) и два сборника стихов: «Прогулки вдоль горизонта» и «Предвестья». В 2019 году отрывок из книги опубликован в издательстве «Достояние» (Иерусалим). Стихи ранее опубликованы в самиздатовском ленинградском журнале «Часы» под ред. Б. И. Иванова и в журнале «Кастальский ключ» (г. Хайфа) в 2009–2011 годах.

Неоднократно печаталась в «Российском колоколе», дважды номинирована на «РосКон» (2019–2020), также номинант конкурса им. А. Грина и финалист Лондонской премии – 2020 с наградой от «РК».

Конец осени

Дождь, захлёбываясь, крошится
голышами хлеба,
тучи, пегие, как лошади,
вытоптали небо.

Сверху (гром-гремя) по улицам
бьют битюжьи ноги.
Осень просится отмучиться
на моём пороге.

В неба холст, досиня выстиранный
(сердце, имя, тело)…
слиток капель, ветром высверленный,
бился до предела.

Но ни жалобы, ни жалости
в листьях ржаво-разных.
Жизнь и смерть им – краски, кажется,
ярки и бессвязны,

в масть, как карты, мечут… Спрашивать
в хаосе ответа:
исчезать – и вправду страшно вам
на исходе лета?

Прояснилось… Солнце выглянуло
вновь, без укоризны,
в небо лёгонькое, вылинялое,
в серый круг отчизны.

Апрель

I

Апрель, и апельсин, и ломкий стук капели
так делятся легко на солнечные щели.
А в лужицах (с эмалью льда) – бензин,

и солнце бьёт полого по панели.
Луч пилит синеву, как жук-пропеллер,
но в ветках первая мелькнула акварель.

Над лужицей испуганно кружится,
из сна ли выпав, со снегу, синица.
Конец зиме, мой ветреный апрель.

II

Мой апрель-менестрель,
ледяной, продувной одуванчик.
Как в сифоне, капель
комарино звенит, то ли плачет.

За снега, за века
затаясь, что тебе то и дело,
всем кивая: «Пока!» —
улыбаться упрямо, несмело.

Прозвенела струя:
«Я другой, я не знаю, веками
только камни стоят,
оттого что из вечности – камни.

Мне так больно от холода
и от слепящего света,
ручеёк я и облако,
сам я из талого снега».

…Уходя налегке,
пробежит, не прощаясь, нечаянно
трель-капель по щеке,
дребезг ливня и трепет дыханья.

Где гостишь, с кем летишь,
мой апрель, колокольчик и мальчик?
Смехом сыплешься ль с крыш
иль горстями (безгорестно!) плача.

Баллада о елях и детстве

I

Мельчат огоньками мили,
и мысли горят воочью,
мчусь в жёлтом автомобиле
(он снят с антресолей) ночью.

А память а́ховой пылью
на крыльях автомобиля
порхает за тормозами,
где лак слезает – слезами.

Из-под колёс под колёса
огни неверные лезут,
вдруг что-то сверкнуло косо,
тень дерева перерезав.

Не ельничья[1] ли аллея,
летящая в сон из детства —
туда, где некуда деться?
Олень ли то в отдаленье?

«Что?.. Вам в аллею из елей?
В ту, видную еле-еле?..
Поверив искомой цели,
скорей берите левее».

II

Утро холодом веет,
снежные флаги белеют,
мой маленький джип в аллею
вплывает, дышать не смею.

«Бежит и тает, как свечка,
по улочке, бежевой речке,
иное солнце – ручное,
в оранжево-белом облаке

солн-шар[2] – печёное яблоко,
он мал, но оно сквозное.
Вот белый олень промчался,
и миг лишь до сна остался…»

Лёд тронулся – не остановишь, —
напрасно баранку ловишь,
джип, верная моя лайка,
что ось, что любая гайка

[1] Образовано от «ельник».

[2] Солн-шар – словообразование, как у И. Северянина, В. Шершеневича и советских поэтов С. Кирсанова и А. Вознесенского.

летят на север, за осень,
вслед снегу тебя заносит.
Туда, за алмазной гранью
(последней в максимализме?),

за Северный полюс жизни
или, быть может, за Южный
(такой же книжный и вьюжный)…
А грань земная – на осень

по кругу назад – и бросит.
Увы, аллея из елей
покрыта снегом забвенья
и нам видна еле-еле…

Мой город, на сон похожий,
летят огоньки и звенья,
что ж, снова я твой прохожий.
Но сонм рождественских елей

всё там же. Он не левее,
а прямо – и вверх! Правь твёрже.
«В горах моё сердце»[3], Боже.

Почти верблюд

Дети, и цветы, и звери
(или проще – рай):
«Проходи – зовут, – сквозь дверь и
с нами поиграй».

Но она – всё туже-у́же.
Нет, не мародёр,
не пират, я неуклюже
взрослый дромадёр.

Больше солнца, и без меры
вас любил – люблю.
Жаль, что я уж жёлто-серый
и почти верблюд.

На дворе кричит погонщик
и стоит жара.
Тащат тачку, катят бочку —
вот и вся игра.

[3] «В горах, в горах моё сердце…» – из стихов Роберта Бёрнса в переводе С. Маршака.

Побреду, закинув шею,
в жар песок колюч.
Как найти мне тот волшебный
и сребристый ключ,

что, открыв в решётках струны,
прозвенит в саду,
где игрушечные луны
ждут свою звезду.

Осенний рисунок. Дорога

Ах, если бы иначе! Хоть бы немного.
Но вдаль убегает прозрачно дорога.
Ни тени, ни света – ина́че – не будет.
И мимо проходят усталые люди.

Мой путь – выпад в цель, тем точней, чем случайней.
Он краток, в нём надо пробыть – без отчаянья.

1970 г.

Ольга Морозова

46 лет. Живёт в городе Чебоксары Чувашской Республики. По профессии – врач-невролог. С детства пишет стихи: любовную, природную, философскую лирику; малую прозу – эссе.

Ни разу не публиковалась. В 2020 году прекратила врачебную деятельность и переключилась на писательскую.

Пробует себя в разных жанрах. В процессе написания нескольких книг: мемуарного романа, романтической повести и в жанре нон-фикшн о путешествиях.

Представляет свои произведения на профессиональный суд впервые – малый сборник стихов «Воздушные замки».

Воздушные замки

Воздушные замки

Ждут света рыцари свободы,
Воздушных замков маяки.
Судьбы воинственной невзгоды
Жгут благородные клинки.

Рядов сверкающих доспехи
Сквозь чёрной ночи пустоту
Хранят от сумрачной потехи
Поэтов давнюю мечту.

Парят незримо воины света,
Зов справедливого огня,
В воздушных замках в небе где-то,
Наивность детскую храня.

Оригами

Жизнь сложу как оригами
С вами, нами, с ними, сами
Журавлём или слонёнком,
Ангелом или котёнком,
Поскромнее, мудренее,
Проще или посложнее,
В завитках крутых изгибов,
В уголках красивых видов
Иль загадочно, неясно,
Трудно и небезопасно.
Знать бы, как всё сложит с нами
Нашей жизни оригами.

Грустный вечер

Грустный вечер. Дождь по крыше.
Мокрый воробей в кустах.
Ветер осенью уж дышит.
Ты в несбыточных мечтах.

В лужах капли, словно строчки,
Разбегаются в кругах.

Лишь сплошное многоточье
На бумажных берегах.

Пёс лохматый грустно лапы
Жмёт у серого крыльца.
Брызгами зелёной шляпы
Сыплют сверху деревца.

По стеклу стекают слёзы
Глаз небесных ни о ком.
Улетают в небо грёзы
С журавлиным косяком.

Пион

Мне пион подари,
Белоснежный бутон.
Его дух озарит,
Как любви сладкий стон.

Пусть меняет он цвет
От смятений души.
Будет розой в рассвет,
Чёрной – в тёмной глуши.

Как прозрачный алмаз
Станет в счастье моём,
В море ласковых глаз
Заблестит янтарём,

В мае – зеленью трав,
Когда лёд – голубым,
В карнавале забав —
Пусть как радужный дым.

Будет в страстной любви
Раскалённым огнём.
Все соцветья души
В том пионе моём.

Время

Хочу туда, где нет меня,
Тебя, её, его и нас,
И нет уже, и нет ещё…
А время нету про запас.

Увидеть больше, выше, дальше,
Услышать, запахи вдохнуть,
Дотронуться и удивиться…
А мир большой – не отдохнуть.

Узнать, подумать, сделать, вспомнить,
Что было, будет, что сейчас…
Лишь сил и разума немного…
Дай, Боже, ВРЕМЯ про запас.

Вперёд, вперёд!

Вперёд, вперёд! Бегу навстречу
Ветрам, снегам в погоне вечной
К дороге звёздной бесконечной
В пути небесном, крае млечном.

Зовёт, зовёт! Закрою уши.
Пронзительно, нечеловечно.
Но так волнительно беспечно
Сбежать из сизого удушья.

Куда? Зачем? Не знаю точно.
Но верю – надо! Выше, дальше.
В неведенье как жили раньше?
Ненужности решали срочно.

Вперёд, вперёд! Зову негромко
Губами, все в крови, кусая.
Бегу, нырну, тону, босая,
В росу предутреннюю звонко.

На берегу любви

Любовь, похожая на море,
Сдержать не может свой напор.
Бежит волна, с волною споря
И бедам всем наперекор.

Там ветер чувств с луной играет
И море звёзд с собой зовёт.
Там страсть все силы собирает,
На счастья парусах плывёт.

Войдёт в права закон древнейший

Под песню чаек над волной.
Ночную темь и холод злейший
Сердец двоих растопит зной.

И пена брызг, как дождь, летящих
Окрасит берег в белый цвет.
На берегу влюблённых спящих
Укроет золотом рассвет.

На Рождество

Ангел с неба пух от крыльев
Отряхает зимним днём,
Кружит вальсом белых перьев,
Очаровываясь в нём.

Белый танец лёгким шёлком
Заструится ветерком,
Мягкой ватой тихим ёлкам
Спрячет лапы шатерком,

На рябине краснокудрой,
Не меняя танца ход,
Кроет сахарною пудрой
Алых ягод хоровод.

Смотрит в небо взглядом нежным —
Рук полёт как крыльев взмах —
На перине белоснежной
Ангел в тонущих снегах.

И смеётся ангел с неба,
В облаках танцуя так,
Волю крыльям давши смело
Сыпать пухом белым в такт.

Безумство любви

Что в жизни с любовью сравниться может?
В жестоком сраженье пусть бог нам поможет.
Сердца разорвутся пусть в огненной пасти
Так дико бушующей злобою страсти.
Пусть пепел развеется в поле безлюдном,
Воскреснет цветами в сиянии чудном;
И их не опишешь земными словами,
В пустых разговорах избитыми нами.

До них не дотянутся жадные руки
Сердец ледяных, что вянут от скуки.
Лишь тот растворится в пучине блаженства,
В безумстве любви кто найдёт совершенство.

Молитва

Благослови меня, о Боже,
В моих исканиях земных
И в счастии, и в горе тоже
Под песни ангелов немых;

Благослови меня на веру,
Надежду и любовь людей,
Не преступив прощенья меру
Моих безжалостных судей;

Наполни сердце добрым светом,
Чтоб не жалеть его другим,
Чтоб людям мне помочь советом
В согласье с ангелом моим.

ой, Ася

Юная поэтесса и писательница. Родилась в городе Ярославле 13 февраля 1994 года.

Пишет стихи с 14 лет, придерживаясь простой формулы: интеллект, плюс дерзость, плюс исключительно прожитые чувства.

На данный момент Ася изучает сценарное искусство. Планирует дожить минимум до ста пятидесяти лет и получить кинопремию «Оскар» за лучший оригинальный сценарий.

Кредо: «Раз уж ты здесь, возьми от этого максимум».

Переживём

Плечи, пальто, что я ищу под ним?
Это всё то, что когда-то было твоим.
Нос в воротник, снова пахнет зимой,

Той – одной на двоих, пережитой с тобой.

Мне с этим жить, похоже, как и тебе.
Ночь нацарапает линии на хребте.
Спи. Только крепко, чтоб не услышать звон,
Я, никотин, виски сменяет ром.
Перечеркну март, а за ним апрель,
В мае буду ждать лета, станет теплей.
Там поезда ходят часто и корабли,
Волны гладят причалы лишь по любви.
Знаешь, это вообще не как у людей,
Нам бы сделать друг другу что побольней,
Чтобы до мяса, в клочья и на разрыв,
Если чувствуешь боль, значит, ты жив.
Что же тебе до меня – знает Господь,
Я к нему в гости: чаша, и кровь, и плоть.
Пересеку города, небеса, миры.
Шишки и лбы, коленки, стёрты ковры.
Не помогает ни Библия, ни Коран.
Рай для невинных, я попадаю в бан.
Буду скучать. По нам. Не по тебе.
Да, это ложь. Мне за неё терпеть.
Я без оглядки или с разбегу в ноль,
Ты так развозишь, хлеще, чем алкоголь.
Виски сменяет что-то с глубоким дном,
Переложу трезвые дни на потом,
Просто от них пахнет сильнее зимой.

Той – одной на двоих, пережитой с тобой.

Чёрт, кончился март. Здравствуй, апрель.
Я никому, и ты мне тоже не верь,
Не просыпайся, если услышишь звон.
То пережили и это переживём.

Арбузные косточки

У меня арбузные косточки и луна,
Ломтик летней свободы в бутылке на самом дне.

Я хотела совсем немного побыть одна,
Но ты так привыкаешь сдаваться по осени мне.

Я просила тебя уходить, как уходят вон,
То есть наверняка, это то же, что насовсем.
Я просила тебя не высматривать мой балкон
На восьмом, это к первому прибавляя семь.

У меня под окном пахнет свежестью и водой,
Так дождливый сентябрь расстилает себе постель.
Я вообще никогда не легла бы в одну с тобой,
Чтобы возле твоих берегов не осесть на мель.

И с чего ты решил, что, снимая с меня бельё,
Признавая прекрасное зрелище в худобе,
Я поверю в бредовое «ты для меня всерьёз»,
Если я до сих пор еду зайцем в твоей судьбе?!

Лучше брошусь под лёд под кнутом молодого мерло,
Если так протяну ещё месяца три до зимы.
Это из-за тебя где-то там, в глубине, заскребло
И голодные звери во мне поджимают хвосты.

Или гонят с порога, чтоб сделать больнее назло,
Пока снова не сдохли от горя немые цветы.
Пусть я буду гореть вместо тысячи наших мостов,
Ты меня, уходя, обязательно подожги.

Уедем?

Уедем? Туда, где мы сольёмся с толпой
Таких же малоизвестных, сбежавших зачем-то.
Я стану твоею вечно цветущей весной,
А ты – вызывающим жажду пламенным летом.

Нам будет так хорошо валяться в траве,
Прокладывать путь заблудившимся божьим коровкам,
Кормить беспризорную стаю седых голубей,
Порой разрешая шугать их нашим кроссовкам.

Уедем? Потратим всё до последних монет.
Не хватит – придётся удрать от тела таксиста.
«Простите, мы просто хотели успеть на рассвет.
Вы нас не ищите. Мы дети, бродяги, туристы».

Я кольца пущу между губ со вкусом халвы,
А ты так залипнешь на мне, словно я приложение.

Прошепчешь тихонько: «Я рад, что уехали мы,
За несколько лет это стало лучшим решением».

И в локоны сунешь сорванный с клумбы бутон,
Красивей придумать нельзя на Земле украшения.
А я смастерю из крышки пивной медальон,
В знак вечной любви заставив повесить на шею.

Нам будет так хорошо смеяться, чудить.
Уедем? И, может, обратно билет брать не будем.
Наш дом в любом месте, где будешь ждать меня ты,
И нам не нужны ещё какие-то люди.

Грабли

Наступит лето на грабли. Мы точно наступим.
Хочу похвастать рассвету, тебя показав.
Нас вместе видела ночь, но не видело утро,
И сон почти что сошёл за туманную явь.

Я буду там, где врезаются палубы в море,
Верхом на гребне смертельно опасной волны.
Найди меня среди бурь, пребывая в дозоре
На маяке у обрыва бездонной любви.

Сойду на берег босыми, как летнее утро
Ступает солнца лучами по мёрзлой земле.
На нашей улице тихо, почти что безлюдно
И только грабли надеются на дефиле.

Я разбегусь и навстречу кинусь в объятия,
Лбом расшибая один за одним черенки,
Пока на нём не застынет приличная вмятина,
Пока не станем, как прежде, предельно близки.

На мне затянутся швы, как на драной собаке,
И я опять ускоряюсь по взмаху кости.
Будь так любезен, поддайся своей жадной тяге #
На наши грабли вместе со мной наступи.

Молодость

Лагает ритм неопытной души,
В тревожной молодости не найти покоя.
Продам её на чёрном рынке за гроши,

Да кому ну́жно столько геморроя?!
Поддамся дьяволу, проспорю свои дни,
Как будто бы они чего-то стоят!
Возьму чужие, выдам за свои,
Притворство # дело возрастное.

Недавно были желторотыми детьми,
А стали кем? Сейчас я вас расстрою…
Мы стали теми неприятными людьми,
Чьё воспитание заляпало спиртное.
Чьи недостатки и ошибки на пути
Не понимали, осуждали сразу втрое.
Да и не знали мы, что ближе к тридцати
Понадобится сердце запасное.

И если я среди отъявленных кутил,
Что прожигают свою молодость в запое,
Мой пьяный бред не сто́ит ваших сил,
Как вы не сто́ите душевной паранойи.

Человек

Я хотела бы стать облаками —
Молчаливым блюстителем роя
Шевелящихся тел под ногами,
От низов до верховного слоя.

Я хотела бы быть океаном,
Дожидаться изнеможённых,
Без разбора толпу обнимая.
Очаровывать заворожённых.

Будь я ветром, тем, что вдыхают,
Свежим веяньем в час суеты,
Остужала бы тех, кто пылает,
Подгоняя отставших в пути.

Я вообще бы не затухала
Ради тех, кому нужен очаг.
На макушке свечи устояла б,
Согревая заблудших бродяг.

Постелилась бы твёрдой опорой,
Если б имя мне было Земля.
Удержала бы стены, заборы,
За которыми чья-то семья.

Мне хотелось бы быть чем-то вечным,
Но я больше похожа на снег…
Моё имя хранит бесконечность.
Бесконечность и есть человек.

Посмотрим

Ослепшие улицы – мой тихий приют.
Безглазые фары гнутся к асфальту.
И без перевода мой текст не поймут.
Досадно.

Живое внутри тычет прямо в гортань,
Дыхание льётся ручкой в блокноте.
Себя отдаю на суд обезьян,
Берёте?

Стихами трухлявыми выложен пол,
Разодрано сердце до пятен снаружи.
Мой дом – стопка книг и письменный стол —
Ловушка,

Кормушка для психов с пробитым ребром,
Приятная трапеза для прокажённых:
Салам, Намасте, Ни хау, Шалом
Прохожим.

Я с вами, и, может, застынет вовек
Мой труд, мой приют, мой карточный домик.
И слово моё залетит в саундтрек.
Посмотрим.

Николай Росс

По профессии судоводитель, капитан дальнего плавания. К тридцати годам Николай получил диплом капитана и первое судно под свою команду.

В девяностые годы по приглашению работал несколько лет капитаном в иностранных судоходных компаниях, под разными флагами, с экипажами из разных стран. Случалось, что в экипаже не было русскоязычных, и, чтобы не забыть язык, вспомнив старое увлечение поэзией, начал писать стихи, вернее – продолжил. В тот период это было единственной возможностью выражать свои мысли и чувства на родном языке.

Основные темы творчества автора – море и природа, любовь, философские размышления и шуточные истории из жизни простых людей, социально-политические проблемы.

Написание стихов не было раньше для него таким актуальным делом. Писал поздравления друзьям к памятным датам, дням рождения, праздникам, иногда отклики на какие-то события в жизни людей и страны. Некоторые стихи, написанные в 1980-е годы, были опубликованы в ведомственной газете.

После возвращения в Россию по совету друзей начал публиковать стихи в интернете. В 2020 году был принят в Российский союз писателей и номинирован на премию «Поэт года» с публикацией стихов в альманахах: «Лирика-2020», «Юмор-2020», «Детская литература -2020», «Георгиевская лента – 2020–2021», «Наследие-2020».

Его стихи включены в альманах «Антология русской поэзии». 30 января 2021 года принят кандидатом в Интернациональный Союз писателей.

Стихи Николая печатаются в альманахах ИСП «СовременникЪ» и «Российский колокол».

На всех одна Победа

Как понять непростые дни прошедших времён

Как понять непростые дни прошедших времён,
обещания пустые самых разных сторон?
Кто шута бубенцы на себя примерял.
Кто-то, схиму приняв, – просто сгинул.
Кто-то душу в себе навсегда потерял —
чёрным вороном мир наш покинул.
И кружило над полем войны вороньё,
громко каркая, видя всю битву.
Ну а кто-то сказал, что всё ложь и враньё,
и по горлу провёл себе бритвой.
Каждый сам выбирал или был принуждён —
в плотном строе стоять на одной из сторон.
Разделились неровно: кто – верх, а кто – низ.
Как один, поголовно – шашки вон! Понеслись…
Две волны повстречались, друг друга кляня.
И рубились, и мчались, не жалея коня!
Обе бились за жизнь, за себя, за страну!
Как же так получилось? За свою! За одну!
И стреляли брат в брата из отцова ружья,
и у каждого правда – не чужая – своя!
Мести злобная ведьма выбирала сама
место цели и время, и горели дома.
Горько плакали матери. Погибали сыны.
Будь ты проклята матерно, суть гражданской войны!
Вся земля пропиталась жарким потом и кровью!
Но борьба продолжалась с обоюдной любовью!
До конца! До признания – обоюдной вины —
глубины покаяния от другой стороны!
Нам, не путая флагов, но сплетая концы,
наших стягов кровавых оборвав бубенцы,

поклониться всем павшим, осознать и простить,
отдых дать всем уставшим и в любви, в мире жить!
Плачет колокол с болью, звук разносит окрест,
чтоб не сыпать ран солью, есть улыбки невест!
Жизнь конечна – но вечна! Нам в наследниках жить!
А любовь – бесконечна! Так давайте любить!
Как рассу́дите, люди, вы, живущие, – нас?
Нелегко это будет. Кто страну нашу спас?
Осознаем когда-то, – все уйдут подлецы, —
что страна наша – свята! А герои – отцы!

Я не качал тебя в ладонях
Письмо из прошлого

Я убит подо Ржевом…

Александр Твардовский

Прости, сынок, я не качал тебя в ладонях.
Я был в бою, когда рождён был ты.
На поле боя подо Ржевом похоронен.
Не выжил я в огне большой беды.
Да, я погиб в жестокой рукопашной,
Троих штыком отправив в мир иной.
В траншее вражеской, в атаке бесшабашной
Четвёртый выстрелил мне в сердце – был живой.
И, падая, теряя жизни крохи,
Я заколол его, и я не побеждён.
Вот так, сынок, я на последнем вздохе
Врага убил, а ты в тот миг рождён.
Твой первый крик, твой плач я не услышал.
Тебя не видя, я тебя любил.
Такой расклад, сынок, мне в жизни вышел,
А чтоб ты жил, я четверых штыком убил.
И помни, сын, я не был живодёром,
Как эти – в сером, жёгшие людей,
Что Ленинград пытались взять измором.
Гореть в аду им, радуя чертей.
А я положен в братскую могилу.
Там обелиск и множество имён.
Спасибо, сын! Тебе и внуку силы
Хватило, чтоб найти мой медальон.
Я не безвестен – в вечности слыву…
Мы победили, в вас я и живу!

Морская пехота

Мы уходили, не боясь,
Сбив бескозырки на затылки,
За ленточки в зубах держась,
В жестокий бой атаки пылкой…
Штыком и пулей бить врага —
В защиту РОДИНЫ и чести,
Чтобы осталась на века
Нам память справедливой мести…
А наши чёрные бушлаты,
Тельняшки с синей полосой
Чтоб все фашистские солдаты
Запомнили как ужас свой!..
И те из них, что будут живы,
Своим потомкам навсегда
Не нападать на наши нивы,
Не грабить наши города —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.